

Татьяна
ПОЛЯК

РАЗВОД

уйду *Красиво!*

современный любовный роман

Таня Поляк

Развод. Уйду красиво!

<https://litres.ru/74205147>

Аннотация

- Кушай, не обляпайся! – обиженно выдаёт дочка и прямо рукой заклепывает шарик мороженого в лицо девицы. Та, естественно, начинает верещать как ненормальная. - Милаша... - выдыхает Миша. - Предатель, - бросает ему в лицо дочь. - Я подаю на развод, - добавляю ровным голосом.

Незапланированный поход в ресторан с дочкой разделяет мою жизнь на до и после. Я узнаю, что любимый муж давно мне изменяет. Он предлагает забыть то, что я увидела и жить дальше, будто ничего не произошло. Да сейчас! Подаю развод и уйду красиво! Да только проще сказать...

В этой истории вас ждут: ♥# сильная героиня ♥# обаяшка дочь муж-м..к (ну, вы поняли) ♥# "О Боже, какой мужчина" - 2 (к майору прибавился полковник) ♥# хэппи энд для любящих сердец

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Визуалы 1	15
Визуалы 2	16
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7. Михаил	39
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	58
Глава 12	63
Глава 13	69
Глава 14. Михаил	74
Глава 15	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Выбегаю из здания суда, где только завершилось заседание по очередному разводу некогда любящей пары, и напрягаюсь, увидев на экране мобильного больше десяти пропущенных звонков от классного руководителя Миланы.

Ох, не к добру это. Не к добру...

Набираю номер Ирины Степановны, слушаю гудки.

- Арина Сергеевна! – уж слишком ласково говорит женщина. – Я бы очень хотела, чтобы вы зашли ко мне сегодня, когда приедете за Милашей.

- Что она опять натворила? – вздыхаю я расстроено.

- Я вам расскажу. И даже покажу. Жду!

Ирина Степановна завершает вызов. Я же устало растираю лицо. День сегодня ужасный! Пять заседаний подряд. На каждом скандалы, крики, разборки, даже драка была, в которой мне случайно прилетело ключами в затылок. Потираю ушибленное место и обнаруживаю шишку. Замечательно!

Фыркаю раздраженно и топаю к машине. Надеюсь, неприятные сюрпризы закончились, иначе я сорвусь.

Я решаю оставить на сегодня все дела, поэтому сначала заезжаю в офис, где оставляю папки с документами, проверяю почту на наличие срочных писем, удостоверяюсь, что ничего важного нет, поэтому могу спокойно завершить рабочий день.

Вот она – прелесть работы на себя.

И не убедит меня муж в обратном. Он вот уже несколько лет мечтает о том, чтобы я заняла должность начальника юридического отдела в компании его отца.

Я подъезжаю к школе через час. Смотрю на часы и свободно выдыхаю, понимая, что не опоздала. У Миланы как раз заканчивается последний урок. Пишу ей сообщение, что уже в школе и иду к Ирине Степановне. Охранник без проблем пропускает меня, и через пять минут я сижу напротив классного руководителя дочери, которая вручает мне в руки телефон и включает запись.

На видео моя дочь с разворота ногой сбивает бутылку с головы своего одноклассника. Ну, как бы, а что такого? Милана занимается гимнастикой, у неё отличная растяжка, показывает трюк. Правда, не совсем из гимнастики...

- И? – осторожно спрашиваю у Ирины Степановны.

- Следующее видео, - коротко отвечает она, поджимая губы.

Смотрю следующее. Здесь удар с ноги приходится в челюсть. Другому однокласснику. В окружении толпы.

- Хай-кик! Запомните! Этим ударом буду отправлять в нокаут любого, кто обидит Свету! – провозглашает дочь, стоя над поверженным соперником.

Я тяжело вдыхаю и откладываю телефон в сторону.

- Я знаю Свету. Милаша не раз говорила, что её обижают, и никто не вступается. Дочь, как я понимаю, решила засту-

питься в этот раз.

- Мы не решаем конфликты дракой, - чеканит Ирина Степановна, а я вскидываю бровь.

- Что-то плохо вы решаете конфликты словами, раз моя дочь перешла к действиям. Она рассказывала мне о Свете месяц назад. Даже лично к вам приходила попросить помощь. Какую помощь вы оказали Свете? Предложили обходить обидчиков стороной? А вы узнали, кто обижает девочку? Поговорили с ними, с их родителями? Какую работу вы провели? – вопросы я задаю уже на повышенных тонах.

- Не смейте со мной так разговаривать!

Ирина Степановна покрывается красными пятнами. Сразу понятно – ничего она не делала. Как всегда. Милана постоянно мне жалуется на неё. Хоть в другую школу переводи, честное слово. Я знаю свою дочь. Она такая же, как я – борец за справедливость. Она не будет смотреть со стороны, как обижают слабых. Она обязательно заступится.

- Я не считаю действия своей дочери неправильными, - спокойно говорю я и поднимаюсь со стула. – Она поступила смело, защитила одноклассницу. Сделала вашу работу.

- Да вы знаете, кто отец того мальчика? – жалобно спрашивает у меня Ирина Степановна, и всё становится на свои места.

- Если у него будут претензии, у вас есть моя визитка, - бросаю на прощание и выхожу из класса.

Милана ждёт меня у окна с виновато потупленными глаз-

ками. Она ждёт моей реакции, поэтому не знает – можно ли ко мне подходить или лучше убегать.

- Ну что, звезда интернета... - начинаю я.

- Это выставили в сеть? – восхищается дочь и прыгает на месте от радости.

- Я не закончила, - осекаю её строго. – Зачем ты делала это на камеру?

- Чтобы другие боялись!

- Откуда про хай-кик узнала?

- Так, дядя Семён...

Дядя Семён. Всё понятно. Видимо, нянька из моего брата не очень... Он что с ней, бои без правил смотрит, когда я иногда прошу его посидеть с дочкой?

- Ладно, поехали домой.

- Домой? – радостно вскрикивает Милана. – Тебе на работу не нужно?

- Нет. Я решила закончить рабочий день раньше. Устала, - искренне говорю дочке, и она тут же меня обнимает.

- Тогда тебе нужно мороженое!

- Думаешь, поможет? – хмурюсь я и смотрю в эти маленькие хитрые глазки.

Дочь кивает и тянет меня за руку на выход из школы.

И конечно, я поддаюсь. Мы останавливаемся у нашего любимого ресторанчика, где мороженое подают шариками, посыпают шоколадной крошкой, добавляют разные фрукты и поливают сиропом. Обедение!

Администратор при виде нас немного теряется.

- Простите, но столиков свободных нет, - виновато опускает взгляд, говорит Елена и при этом немного запинается.

- Ой, мам, наш столик свободен! – радостно кричит Милана и бежит в зал.

- Ой, не увидела, - шепчет девушка и снова отводит глаза.

Да что происходит? Я иду следом за Миланой, которая уже запрыгнула на свой любимый диванчик. Я сажусь напротив и подзываю официанта. Он показывает на пальцах, что подойдёт через три минуты, и я понимающе киваю.

Милана стягивает с себя куртку, достаёт телефон и показывает мне экран. Хочет почитать книгу. Я с улыбкой киваю и откидываюсь на спинку стула. И тут слышу недовольный голос за своей спиной.

- Миша, сколько мне ещё ждать? Ты обещал, что разведёшься со своей курицей ещё год назад. Я терпеливо ждала. И больше ждать не намерена!

- Будешь ждать столько, сколько я скажу! – резко отсекает мужской голос.

Я хмыкаю. Ничего себе заявочка!

А после меня будто ледяной водой окатывает. Противные мурашки бегут по телу, горло перехватывает спазмом.

Я знаю, кому принадлежит этот грубый мужской голос. Но я не хочу в это верить...

- Мишааа, - жалобно тянет девушка.

Моего мужа зовут Михаил.

- Детка, нужно подождать.

И это точно его голос...

Глава 2

Пальцы начинают дрожать, глаза застилает пелена слёз. Я не хочу верить, не хочу.

- Карин, я не могу сейчас развестись.

- Мне плохо без тебя, - продолжает наигранно хныкать девушка.

- Мне тоже, детка, - уже ласковым голосом говорит Миша.

— Я постоянно думаю о тебе.

- Когда с ней трахаешься тоже обо мне думаешь? – шипит она.

Я с замиранием сердца жду ответ мужа.

- Я просто каждый раз на её месте тебя представляю.

Я буквально задыхаюсь от боли. Я больше не слушаю, о чём они говорят. Карина эта довольно смеётся и, кажется, жалеет меня, а я сижу словно говном обтекаю. Больно невыносимо от предательства мужа.

Я чувствую, как по щекам стекают слёзы, но сил нет поднять руку, чтобы вытереть их. В груди будто зияет дыра, она пульсирует и кровоточит. Я делаю короткие вдохи, пытаюсь взять эмоции под контроль. Хреново получается. Точнее не получается совсем.

- Мамочка, - до меня доносится испуганный голос Миланы.

Она бросает телефон на стол, подбегает ко мне и начинает

осторожно вытирать мои слёзы.

- Мамочка, что случилось? Кто тебя обидел? К нам же никто не подходил! Или подходил? Тебе кто-то звонил? Я же не слышала мелодии. Или у тебя на беззвучном режиме телефон? Тебе кто-то написал? Ну почему ты молчишь?

Дочь, как обычно, выдаёт десятки вопросов, не дожидаясь ответов. Я пытаюсь растянуть губы в улыбке, но ничего не получается. У меня будто все эмоции заморозились. Вдруг Милана немного отклоняется. Её глаза радостно расширяются.

- Там папа, мамуль. Давай я его позову, он тебе поможет.

- Нет! – шепчу я, крепко прижимая к себе дочь.

Боже, как я в этот момент ненавижу мужа. Как мне объяснить нашей дочурке, что папа сейчас там с другой тётёй? Вот как? И что говорить потом?

Я делаю глубокий вдох. Ради спокойствия Миланы, я должна взять себя в руки, и просто уйти. Уйти, сделав вид, что не заметила здесь Мишу с любовницей.

- Милаш, у папы там деловая встреча, наверное. Не будем ему мешать. Нам лучше уйти.

- А мороженое?

- В другой раз, малыш.

Милана хмурится, но всё же кивает. Мы встаём с диванчика. Я одеваюсь так, чтобы максимально закрыть дочери обзор столика за моей спиной. К своему ужасу я слышу чмокающие звуки поцелуя. Снова замираю. Сердце болезненно

сжимается.

- Я готова, - объявляет дочь и дёргает меня за рукав пальто. – Идём. Мам, ну что ты опять замерла? Мам...

Я опускаю голову вниз и понимаю, что Милана всё же увидела папу явно не за деловым разговором. Её глаза широко распахиваются, а губы начинают дрожать. Она поднимает взгляд на меня, и я вижу в нём столько боли, что снова начинаю плакать.

- Нужно уходить, малыш, - тихо говорю дочке и начинаю отступать к выходу.

- А почему папа целует другую тётю, мам? – спрашивает Милана, упираясь ногами в пол. – Он тебя больше не любит?

Устами младенца.... Да? Вопрос дочери добивает меня. И в то же время отрезвляет моментально. Не любит, получается. Соответственно, страдать не будет, если мы разведёмся. Вопрос – зачем страдать мне?

- Не любит, получается, - говорю тихо и ласково провожу по её щёчке. – Но это не значит, что папа не любит тебя.

- Он сегодня утром говорил, что любит тебя. Врал?
Поймала.

- Это сложно, малыш. Пойдём лучше домой.

Милана кивает и делает пару шагов в сторону выхода. В это время к столику Миши подходит официант с подносом. Парочка, наконец, разлепляется.

- Твоё любимое мороженое, детка, - охрипшим голосом говорит Миша.

Мне до тошноты противно слышать его голос. Ведь я точно знаю, что сейчас он возбуждён. Завёлся от одного поцелуя с молоденькой любовницей. Я теперь вижу её лицо. Ей же чуть больше двадцати.

Я чувствую, как сильно Милана сжимает мою руку и сразу понимаю, почему. Миша заказал для этой Карины любимое мороженое дочери. И это в глазах ребёнка ещё одно подлое предательство. А после перед девушкой ставят капучино с зефиром. Тоже любимый напиток Миланы. Из глаз дочери брызгают первые слёзы.

- Спасибо, любимый, - щебечет девушка.

Эти двое так увлечены друг другом, что совершенно нас не замечают. Я первая подхожу к столику. Милана подбегает следом.

- Кушай, не обляпайся! – обиженно выдаёт дочка и прямо рукой залепляет шарик мороженного в лицо девицы. Та, естественно, начинает верещать как ненормальная.

- Милаша... - выдыхает Миша.

- Предатель, - бросает ему в лицо дочь.

- Я подаю на развод, - добавляю ровным голосом.

- Миша!!!! – вопит Карина.

- Заткнись, - рычит на неё муж, а мне не даёт уйти, хватая за локоть.

- Отпусти!

- Не веди себя как истеричка! Не позорь меня.

- Это не я ору, как резанная на весь ресторан. И не я при-

шла сюда с любовником, Миша. Кто кого позорит? Руку отпусти.

- Мы дома поговорим.

- Нам не о чем разговаривать. А домой ты придёшь, чтобы вещи свои забрать.

- Ошибаешься, Арина. Это ты сейчас поедешь домой собирать свои вещи.

Визуалы 1

Арина Шумова

Героине 33 года. Она - адвокат по семейным делам, но, в первую очередь - любящая, заботливая мама и жена.

Несмотря на милую внешность, обладает сильным характером, за своих клиенток борется до конца. Сможет ли она точно так же отстаивать собственные права и интересы, вступая в борьбу с мужем?

Милана Шумова

10 лет. Любознательная болтушка, борец за справедливость (“как мама”). В обиду себя не даст, за маму покусает.

Визуалы 2

Михаил Шумов

Мужу главной героини 40 лет. Владеет юридической фирмой. Сотрудничает исключительно с элитой столицы.

Карина Титомирова

Девушке 23 года. Уверена, что поймала Михаила на крючок. Так ли это?

Глава 3

Я смотрю в глаза Миши и не верю своим ушам. Это мне сейчас говорит мой муж? Серьёзно?

- Ты ко мне пришла с одним чемоданом, с одним чемоданом и уйдёшь. Ну или закроешь рот, забудешь, что здесь увидела и вернёшься домой. Я приеду с огромным букетом роз, и мы спокойно поговорим.

- Спасибо за щедрое предложение, но я, пожалуй, откажусь. Ты со своей мадам подольше задержись, будь добр. Мне понадобится час, чтобы собрать вещи, - отвечаю всё таким же ровным голосом.

- Мне часа маловато будет, - с мерзкой улыбкой отвечает Миша и опускает взгляд на пах.

Я, конечно, замечаю вздыбленную ширинку брюк. Какой же урод. При ребёнке...

- Милаша, отвернись, - прошу дочку.

Повторять ей дважды не нужно. Только дочь отворачивается, как я от души впечатываю колено в пах мужа. По ресторану разносится вопль боли. Так тебе, козлина. Миша оседает на пол. Врезать бы ему ещё коленкой в нос, но я сдерживаюсь. Не хочу больше к нему прикасаться. Никогда.

- Урод, - цежу сквозь зубы и отступаю назад.

- Мишенька, - оживает Карина и бросается на помощь любовнику.

Я беру Милану за руку и направляюсь к выходу. Мне вслед раздаются аплодисменты. Я удивлённо оборачиваюсь и замечаю большую компанию девушек недалеко от места событий. Одна из них даже встаёт и начинает петь припев песни Лолиты «Пошлю его на».

Я отвешиваю им поклон, Милана повторяет за мной, и мы, наконец, выходим на улицу. Я физически чувствую, как плохо моему ребёнку. Она сдерживается из последних сил. Ей больно, ей обидно, она растеряна. У неё сегодня произошла грандиозная трагедия. Впрочем, и у меня. Одиннадцать лет жизни не так просто перечеркнуть и забыть.

Я иду к своей машине на автомате. Милана притихшая, молчит. Для неё это совсем несвойственно. Я переживаю за свою малышку. Надеюсь, помощь психолога не понадобится.

Милана забирается в своё кресло и отворачивается к окну. Я тоже продолжаю хранить молчание. Я сама в шоке. Я пытаюсь собраться. Я пытаюсь залатать кровоточащие раны, чтобы помочь своему ребёнку. И как же это сложно....

- Милаш, - тихо зову дочь, останавливаясь у подъезда нашего дома. – Нам нужно подняться и собрать вещи. Мы больше не будем тут жить.

Я иду как по минному полю, внимательно наблюдая за реакцией дочери.

- Папа меня не любит? – с дрожащими губами спрашивает дочь.

Я быстро выхожу из машины, открываю дверь с её сторо-

ны и высвобождаю из кресла. Милана тут же бросается мне на шею и обвивает талию ногами.

- Ну что ты, малыш? Папа тебя очень любит.

- Он говорил, что никогда меня не обидит, потому что любит. Он меня очень обидел сейчас, значит, получается, не любит?

Детская логика непобедима.

- Папа не хотел тебя обидеть.

- Но он заказал ей моё любимое мороженое! – повышая голос говорит Милана.

- У некоторых людей вкусы совпадают, малыш.

Я не хочу оправдывать поступок Миши, но и не хочу быть той матерью, которая будет настраивать ребёнка против отца. Мои отношения с мужем не должны коснуться Миланы. Он её любит, очень любит. Я в этом не сомневаюсь. И с этим мороженым глупо получилось. Он же не знал, что дочь рядом находится. Не стал бы он намеренно делать ей больно.

- Я больше не буду есть то мороженое. Мне оно больше не нравится. И в ресторан тот мы больше ходить не будем! – заявляет Милана.

- Как скажешь, дочь.

- А где мы будем жить?

Этот вопрос заставляет меня задуматься. Сейчас, конечно, мы поедem к маме. Но надолго задерживаться я у неё не хочу. В двухкомнатной квартире нам будет неплохо, но мы с мамой привыкли жить по отдельности. Да и стеснять мне

её не хочется. Я найду скромную двушку недалеко от офиса. Благо, средства позволяют. Проблема в школе. Мама живёт в другом районе. Добираться будет сложно. Наверное, и правда, стоит задуматься о переводе Милаши.

- Милая, - решаю сразу поговорить с дочкой на эту тему, - скажи, а ты сильно расстроишься, если я переведу тебя в другую школу?

- Пф, - фыркает дочь. – Вообще без проблем.

Я впервые за последние полчаса улыбаюсь. Обожаю свою малышку и её способность быстро переключаться.

- Тогда выберем с тобой новую квартиру и найдём новую школу. Да?

- Хороший план.

- Я тоже так думаю.

Я расслабленно выдыхаю. Когда есть план, жить немного проще. Мы поднимаемся на десятый этаж нашего дома, я всё ещё дрожащими пальцами достаю ключи из сумки и открываю дверь.

Обвожу взглядом прихожую, где только сегодня утром мы весело болтали, смеялись, провожая Мишу на работу. Он обещал Милане шоколадного зайца. Не судьба...

Милана первая раздевается и бежит в свою комнату, на ходу спрашивая, куда складывать вещи. А я понимаю, что у нас есть только два больших чемодана, куда вместится далеко не всё. Ну, возьмём на первое время, а потом я вернусь и заберу остальное. Надеюсь, Миша шутил про один чемо-

дан...

Сборы затянулись на два часа. Милана всё никак не могла решить, какие игрушки и книги оставить, а какие обязательно нужно забрать. Я же первым делом сложила в сумку документы. Не хватало ещё, чтобы муж их спрятал.

Милана через минуту сообщает, что определилась. Мама уже ждёт нас. Я не стала вдаваться в подробности случившегося по телефону. Просто предупредила, что мы какое-то время поживём у неё и пообещала, что мы обязательно поговорим, когда я приеду.

Я подкатываю чемоданы к двери, зову Милану одеваться и слышу щелчок проворачиваемого замка. Чёрт... Не успели уйти.

Дверь распахивается, и я вижу на площадке взбешённого Мишу. А с чего это ему злиться? Это меня предали.

- Мы уже уходим, Миша, - говорю спокойно, застёгивая молнию на сапоге.

- Не угадала, Ариша. Никуда вы не уходите, - отвечает он, захлопывая дверь.

Глава 4

- Не смешно.
- А кто шутит? Раздевайся.
- Нет! Мы уходим.
- Ариша, милая...

Миша подходит ко мне и мягко накрывает плечи своими большими ладонями. Меня от этого прикосновения передёргивает, стоит только представить где были эти руки и что делали буквально час назад.

- Не прикасайся, - отшатываюсь от него и встречаюсь с недовольным взглядом. – Держи свои грязные руки при себе.

- В этих руках ты сегодня утром кончала, родная, - с наглой ухмылкой отвечает Миша.

- Ещё утром я не знала, что мой муж тягается со шлюхой.

- Она не шлюха! – цедит сквозь зубы.

- Не смей её защищать! – рычу возмущённо. – Не смей!

- Ариша, забудь о Карине. Наши с ней дела тебя не касаются.

- Дела? Ты с ней трахаешься, Миша! Имей смелость называть вещи своими именами. Раньше тебе приходилось делать это тайно. Теперь хоть прямо на парковке у офиса её имей. Даю зелёный свет. Только меня в покое оставь!

- Нет! Мы – семья. Никакого развода.

Его заявление вызывает у меня истеричный смех.

- И как ты представляешь нашу семейную жизнь, дорогой? Я, ты, Милана и Карина. Может, жить её к нам позвоёшь, чтобы по отелям не прятаться?

- Я, вообще-то, в состоянии жильё снять...

Хлёсткая пощёчина не даёт Мише договорить. Ладонь жжёт, так сильно я приложила. Так он ещё этой девке молодой квартиру снимает?.. Ну, она-то красотка, развела мужика. А этот... Фу, Боже, какая мерзость.

- Милана! – снова зову дочь.

Не могу больше находиться в этой квартире. Не могу больше находиться рядом с Мишей. Сейчас каждая клеточка моего тела его ненавидит.

- Ты хоть с ней предохранялся? – спрашиваю едва слышно и замираю в ожидании ответа.

Хотя... Кажется, я знаю ответ. Но мне нужно услышать. Вот такая мазохистка.

- Нет, - ровным голосом отвечает Миша.

- За что мне всё это, Господи? – шепчу едва слышно, потирая виски пальцами.

- Она чиста. Карина – хорошая девушка.

- Хорошие девушки не раздвигают ноги перед женатыми мужчинами, Миша! – тыча пальцем ему в грудь цежу сквозь зубы. – Ещё скажи, что она бедная страдала, долго стеснялась открыть свои чувства.

- Так и было...

- Да ты просто сказочный долбоё...

- Мама, бегу! – кричит Милана из своей комнаты.

- Мы не будем её обсуждать! – рычит Миша.

- Не смей со мной так разговаривать! – от возмущения бью ладонью по груди. - Ты мне изменяешь, Миша! Ты! Предал меня! Ты не имеешь права на меня рычать и что-то требовать! Я тебя ненавижу!

- Сегодня утром говорила другое, - снова напоминает он.

- Забудь, что было утром! Это было в прошлой жизни, понял? Я тебя предупреждала, что измену не прощу никогда ни разовую, ни тем более длительные отношения. У вас второй вариант. Ты ей квартиру снимаешь, она ждёт нашего развода, а меня ты, видимо, терпишь, раз во время секса её представляешь.

- Ревнуешь?

Хочется биться головой о стену. Кому я что-то пытаюсь донести? Он же меня не слышит... Я вот честно не понимаю, зачем ему я? Зачем сохранять семью? Какой смысл? Или... какая выгода?

- Знаешь, что, Миша?

- Что? – снова на его лице наглая улыбка. Он реально думает, что я ревную?

- Иди ты на ху...

- Папа? – меня обрывает голос Миланы.

В руках она держит огромного зайца, которого ей подарил Семён. Такого же зайца ей совсем недавно подарил Миша. Из ревности. Не нравилось ему, что дочь играет с подарком

дяди каждый день. И засыпает с ним иногда.

- Ты взяла не моего зайца? – спрашивает Миша недовольно.

- А ты кормишь другую тётю моим любимым мороженым. Вот такая она детская месть.

- Мама, я готова. Пошли. Нас бабушка уже ждёт.

- Пойдём, малыш.

Я больше не смотрю на мужа. Наблюдаю, как Арина бережно ставит на пуф зайца, обувается. Миша на автомате снимает с крючка курточку дочки и хочет ей помочь одеться, но она со злостью вырывает у него куртку.

- Я сама, - бурчит себе под нос. – За этой своей теперь ухаживай.

- Арина, - шипит на меня Миша.

- Мама тебя защищала, вообще-то. И ничего плохого не говорила, - со слезами на глазах говорит дочка.

Арина зло топает ножкой, хватает зайца, отталкивает Мишу в сторону и открывает дверь.

- Я жду тебя внизу, мама. А с тобой, - обращается к папе уже срывающимся голосом, - я больше не разговариваю!

Мы с Мишей вздрагиваем от хлопка двери.

- Надеюсь, ты теперь счастлив, Миша.

Муж молчит. Просто смотрит в одну точку. Я пользуюсь его временным ступором, подхватываю тяжеленные чемоданы и выхожу из квартиры. Миланы на площадке нет. Наверное, и правда, спустилась вниз. Я вызываю лифт и молюсь

про себя, чтобы Миша не вышел следом за мной.

К счастью, этого не происходит. Створки лифта открываются, я закатываю в кабину чемоданы и бросаю прощальный взгляд на двери некогда нашего дома. Тяжело уходить. Но другого варианта нет...

Глава 5

Без сожалений нажимаю кнопку первого этажа.

Милана ждёт меня у машины. Она прижимается спиной к дверце, обнимая розового зайца, а по её щекам текут слёзы. Моя маленькая девочка. Я снимаю блокировку с замков, быстро закидываю чемоданы в багажник и подхожу к дочери.

- Милая, - тихо зову её, стирая слёзы, - ты готова ехать?

- Да, поехали отсюда скорее, - шепчет она.

Я осторожно забираю у неё зайца, сажу его на заднее сидение, а сама подхватываю Милану на руки. Она крепко обнимает меня за шею и громко всхлипывает.

- У меня в груди печёт, - тихо признаётся она.

- У меня тоже, малыш, - отвечаю искренне. – Я понимаю, что ты сейчас очень обижена на папу, но я ещё раз хочу тебе напомнить, что он тебя очень любит. Я не хочу, чтобы ты с ним не разговаривала.

- Но он тебя обидел!

- Это наши с ним дела, Милана. Тебя любить он меньше не стал.

- Правда?

- Правда.

Арина поджигает губки и хмурится. Думает над моими словами. Я усаживаю её в кресло, застёгиваю ремни и просто жду, что она решит.

- Я буду с ним разговаривать, - наконец, сообщает Милана. – Но не сегодня.

- Хорошо, как скажешь.

- Передашь ему?

- Обязательно.

- Только сейчас передай, а то он будет переживать.

Я поджимаю губы, чтобы не улыбнуться. Всё же, детская любовь всепрощающая. Милана любит папу. У них особая связь. Я не хочу её разрушать. Я вмешиваюсь только в том случае, если сам Миша начнёт грязно играть.

Я достаю телефон и пишу ему сообщение:

«Милана просила передать, что не будет разговаривать с тобой только сегодня»

Показываю дочке, что отправила сообщение, а сама тут пишу следующий текст:

«Если ты потеряешь ещё и дочь, будешь полным идиотом»

Делаю глубокий вдох и сажусь за руль. Я должна собраться, чтобы довезти нас до дома мамы. Я должна. А потом можно и дать волю собственным слезам.

Я доезжаю до мамы за полчаса. Милана в дороге отвлекается на музыку и даже начинает тихо подпевать. Я иногда поглядываю на неё в зеркало заднего вида. Моя девочка пока не понимает, как круто изменится её жизнь. Наверное, и я сама до конца этого не осознаю.

Раньше всё было просто.

Мы завтракали вместе на нашей просторной кухне, обсуждая планы на день, после разъезжались в разные стороны. Миша – в свою фирму, я отвозила Милану в школу и ехала в офис. После занятий мы с мужем по очереди забирали дочку и везли на гимнастику или домой. Ужинали тоже всегда вместе. Когда дома, когда – в любимых ресторанах. Семейные вечера проходили в атмосфере любви и уюта. У нас с Мишей всё было хорошо. Свидания, романтические ужины, поцелуи, объятия, секс...

Я вспоминаю всё это и не могу понять, когда всё изменилось? В какой момент в его жизни появилась эта Карина? Почему я ничего не увидела, не почувствовала? Мой муж – настолько талантливый актёр? Когда он успевал встречаться с любовницей, ведь с нами проводил очень много времени?

Стучу пальцами по рулю, пока горит красный свет светофора, и в голове вдруг зарождается догадка. Эта девица работает в его фирме. Она всегда под боком, всегда рядом. Вызывай в кабинет и пользуйся, как хочешь. У Миши ведь там комнатка отдыха с диваном.

Я сама в его фирме редко появляюсь. Видимо, это и стало моей ошибкой. Да и что мешало Мише снять квартиру прямо рядом с офисом, чтобы далеко не ходить?

Чем больше думаю об этом, тем больше укрепляюсь в мысли, что права. Спрашивать у него не буду, конечно. Не хочу знать грязных подробностей его предательства. Это всё равно ничего не изменит.

Когда мама открывает дверь и смотрит на меня обеспокоенным взглядом, я едва сдерживаю порыв разрыдаться прямо на пороге и броситься в её объятия. Уговариваю себя продержаться ещё немного.

- Милаша моя приехала, - щебечет с внучкой мама и целует её в розовые щёчки.

- Привет, бабуль. Мы у тебя поживём, пока новую квартиру не найдём, - совсем по-взрослому говорит Милана, а я качаю головой. И это ей пока десять лет...

- Конечно. Можете и дольше жить, - тут же отвечает мама, забирая у внучки курточку.

Милана разувается и сразу бежит в кухню, откуда доносится удивительный запах яблочного пирога. Эх, запах моего детства.

- Чайник горячий, - сообщает мама, - но тебе, чувствую, нужно что-то намного покрепче.

Я нахожу силы только кивнуть. Мама вздыхает и крепко прижимает меня к себе. Мы стоим так несколько секунд, пока не слышим голос Миланы. Она требует отрезать ей пирога, так как мороженое она так и не поела.

- Сначала мы помоем руки и переоденемся, да, юная леди? – обращаюсь к дочери, заходя на кухню.

- Да, мама, - вздыхая соглашается малышка и топает в ванную комнату.

Уже через пять минут мы сидим за столом и уплетаем с дочкой за обе щеки вкуснейший пирог. Мама смотрит на нас

с улыбкой, но я вижу, как ей не терпится узнать, что же случилось. Я киваю на Милану, давая понять, что при ней не смогу всё рассказать. Дочь у меня хоть и умная не по годам, но этот разговор не для её ушек.

- Я пошла делать уроки, а вы можете, наконец, посекретничать, - выдаёт Милана, спрыгивая со стула. – Я, честное слово, не буду подслушивать.

- Моя ты умничка.

Милана убегает в комнату бабушки. Там стоит письменный стол, за которым дочь уже не раз делала домашнее задание. Мама подходит к холодильнику и достаёт бутылку шампанского.

- Не слишком празднично? – спрашивает она, подмигивая.

- Ну что ты, мам. Развод – начало новой жизни! Чем не праздник?

- Развод? Что уже натворил этот конь с яйцами???

Я рассказываю маме о том, как узнала об измене и после минут пять познаю богатство русского языка. Чего я только не слышала в сторону мужа. Козёл косоглазый, олух лупоглазый, скотина помоечная, олень-яйценосец. Только успевай записывать.

Мамины красочные эпитеты накладываются на шампанское, и меня прорывает на смех. Но в итоге, он, конечно, заканчивается слезами. Я не помню, когда так ревела в последний раз.

- Поплачь, милая, - шепчет мама, поглаживая меня по спине. – Поплачь. Сейчас можно. От этой боли нужно избавиться.

Я вздрагиваю, когда тонкие ручки обхватывают меня за талию. Опускаю голову и сквозь пелену слёз вижу, что Миланка протиснулась между мной мамой. Она поднимает руки и осторожно вытирает слёзы с моих щёк.

- Всё будет хорошо, мамочка, - ласково говорит она. – Я с тобой.

- Спасибо, родная, - шепчу охрипшим голосом и сама крепко обнимаю её, утыкаясь носом в макушку. – Я очень тебя люблю, малыш.

- А я тебя.

Нашу идиллию прерывает звук входящего сообщения. Я беру в руки телефон и читаю текст. С каждым словом мои глаза распахиваются всё шире. Сообщение от Миши.

«Я даю тебе неделю успокоиться. Вернешься домой, и обсудим сложившуюся ситуацию»

Глава 6

- Вот же суч... - я успеваю закрыть маме рот ладошкой прежде, чем она договорит.

Возмущённым взглядом указываю на Милану. Мама извиняется смущённой улыбкой, но глаза её мечут молнии.

Я сама в таком шоке, что выпитое шампанское испаряется без следа. Ты посмотри, какой щедрый! Неделью он мне даёт, чтобы успокоиться!

Как я могу успокоиться? Ты, урод, сказал любовнице, что представлял её на моём месте, когда мы сексом занимались. Каждый раз при чём! Ещё и не предохранялся с ней. Фу, мразь.

Поднимаю голову вверх, делаю глубокий вдох и выдох. Плакать из-за этого мерзавца ещё хоть раз? Да пошёл он к чёрту! Я если и буду оплакивать, то потраченные на него годы.

- Мамочка, тебе лучше? – ласково спрашивает Милана.

- Да, милая. Беги делать уроки. Можешь за меня не волноваться.

- Хорошо. Но ты зови, если что.

- Обязательно, малыш.

Милана убегает в комнату, а я иду к своей сумке и достаю ежедневник, чтобы посмотреть список назначенных на завтра судебных заседаний. Хочу заехать к Маринке в МФЦ,

сделать запрос по имуществу. После созвонюсь с Никитой, договорюсь за экспертную оценку. Так, что ещё мне нужно. Илюша вроде вернулся из отпуска, к нему заехать, заверить документы. Пускай будет, на всякий случай.

Ну, а прямо сегодня можно сесть за иск. У меня уже пальцы горят начать печатать. Развод, раздел имущества, алименты. Всё буду требовать по закону. Об устных договорённостях даже слышать не хочу. Я Мише больше не верю.

Мама видит в моих глазах боевой настрой, поэтому сразу ставит чайник, чтобы приготовить мне крепкий кофе. Сейчас мне нужна свежая голова, чтобы ничего не забыть.

Первым делом накидываю на отдельном листе бумаги список техники в квартире. На саму квартиру я виды не имею. Она принадлежит Мише, а вот всё, что внутри – наше общее.

Пальцы летают по клавиатуре. Не помню, когда в последний раз так быстро и легко писала иск. Данные по имуществу оставляю частично пустыми. Завтра дополню из документов.

Решаю поехать за ними после обеда. У меня как раз до вечера свободное время. Только маму попрошу, чтобы Милану из школы забрала. Я могу задержаться. Может, вещи ещё кое-какие соберу.

Утро получается немного сумбурным. Я с небольшим опозданием привожу Милану в школу, и сама мчусь на судебное заседание. Пустые чемоданы лежат в багажнике. Милана написала мне целый список вещей, которые не забрала,

а они ей очень нужны.

Мои процессы проходят максимально успешно. Иски удовлетворяют в полном объеме. Два – на алименты и два – на раздел имущества. Гордая собой я выхожу из зала заседаний, когда вдруг замечаю у окна в коридоре знакомую широкую спину, обтянутую синей рубашкой, которую я выбирала.

У Миши тоже здесь заседание. Чёрт. Я и забыла совсем.

Вдруг на его плече появляются женские пальцы с чёрным маникюром, а вторая рука обвивается вокруг талии.

- Не здесь, Карина. Мы на работе, - доносится до меня недовольный голос мужа.

Я хмыкаю и уже хочу уйти подальше, когда мне на спину ложится теплая ладонь Сергея Ивановича.

- Ариша, а давай по кофейку? – довольно громко предлагает он.

Миша, конечно, слышит это обращение и резко поворачивается. Из-за его спины выходит Карина с наглой улыбкой на лице. Я вижу, как она пытается положить руку на локоть Миши, он дёргает плечом. Не позволяет.

- О, Миша. Ты с нами? – обращается к нему Сергей Иванович.

- Нет, Миша сейчас очень занят, - с милой улыбкой отвечаю я. – А я к вам лучше приду с шампанским чуть позже, когда мы с ним разведёмся.

- Разведёмся?

- Да. А вы ещё не в курсе? У Миши новая любовь. Моло-

дая, красивая.

Миша сжимает челюсти. Карина то краснеет, то бледнеет, не зная, как себя вести. Вроде и хочет обозначить, что молодец, увела мужика из семьи, но и понимает, что судья её явно не поздравит, ведь его фаворитка здесь я.

- Миша, ты Аришу променял на вот это?

Сергей Иванович окидывает девицу брезгливым взглядом. Она возмущённо смотрит на Мишу, рассчитывая на его защиту. Вот только он молчит. Ему ссора с судьёй не нужна. Ему тут ещё в заседаниях принимать участие. Я это понимаю. Сергей Иванович понимает. А Карина нет.

- Миша... - шипит она.

- Закрой рот, - рычит ей Миша. – В офис возвращайся.

В офис. Хм. Значит, я в своих догадках не ошиблась. Теперь картинка складывается.

Карина фыркает, но ничего не говорит. Гордо вскидывает подбородок и уходит. Миша тут же оказывается рядом.

- Довольна? Устроила представление.

- Тон пониже, дорогой. Это твоя хорошая девочка на тебя посреди коридора вешается. А ты, между прочим, пока ещё женат.

- Миша, если ты реально спутался с этой шлюшкой, я глубоко разочарован, - говорит Сергей Иванович.

- Я в своей личной жизни сам разберусь, - резко отвечает Миша.

- Идиот. Ариша, жду тебя с шампанским.

Сергей Иванович целует мне руку и уходит.

- Довольна? Решила мне репутацию подгадить? – цедит сквозь зубы Миша, прижимая меня к стене своей мощной фигурой.

Я смотрю в его глаза без страха и очаровательно улыбаюсь. Боковым зрением замечаю, что у этой сцены появился свидетель. Что ж, смотри, милочка...

- Мишенька, - говорю мужу ласково, провожу ладонью по его лицу и запускаю пальчики в ежик волос на затылке, - ты свою репутацию сам гадишь и в грязь втоптываешь.

- Если ты настроишь против меня судей, я тебя...

- Что, милый? Придушишь?

Губы обжигает его горячим дыханием. Миша зол. Он тяжело дышит и склоняется к моему лицу вплотную, утыкаясь лбом в переносицу, а в это время его ладонь накрывает шею и легко сжимает.

- Когда ты стала такой стервой? – шепчет в самые губы.

- Тебя это заводит? – придаю голосу хрипотцы, зная, как Миша на это реагирует.

Его зрачки расширяются. Пальцы начинают поглаживать кожу шеи, не сдавливать. Вторая его рука опускается по спине к пояснице. Выдавливаю из себя тихий стон, когда ладонь накрывает ягодицу и вжимает в пах. А там ого-го какой готовый к подвигам боец.

- Есть вопросы? – горячо шепчет на ухо и касается губами шеи.

Меня передёргивает от омерзения.

- Сейчас тоже шлюху свою на моём месте представлял? – спрашиваю громко.

Миша от неожиданности выпрямляется и отступает назад. Киваю в сторону Карины и мило улыбаюсь.

- Стерва, - цедит он сквозь зубы, но тут же улыбается.

- Миша! – вопит эта ненормальная на весь коридор и срыгается в нашу сторону.

Я машу мужу рукой и иду ей на встречу. Она смотрит только на Мишу, поэтому даже не замечает, как моя нога совершенно случайно оказывается на её пути.

Вскрик.

Бум.

Красотка распластывается на полу.

- Ой, милочка, под ноги смотреть надо, - милым голоском щёбечу ей и иду дальше.

- Мы с тобой не кончили, Арина, - кричит мне вслед Миша.

Вместо ответа поднимаю вверх руки с отогнутыми средними пальцами. Надеюсь, мой посыл он поймёт правильно, мудака.

Глава 7. Михаил

Смотрю вслед жене и не могу убрать с лица улыбку. Завела и уделала. Сучка. Я даже не слышу, что мне предъявляет Карина. Продолжаю смотреть на упругую попку Арины, тонкую талию и гордую осанку.

- Ты совсем охренел? – доносится до меня голос любовницы.

- Рот закрыла, - рявкаю на неё так, что Карина тут же замолкает, обиженно поджимая губы. – Ты берега путаешь, детка. Забыла, где находимся? Я тебе говорил не раз, на людях – никаких контактов. Мне нужно сохранять репутацию.

- Арина прошлась танком по твоей репутации.

- Потому что ты её спровоцировала.

- Ты её защищаешь? – возмущается Карина. – Seriously? И вообще, почему ты не заступился за меня перед Сергеем Ивановичем?

- А кто ты такая, чтобы я за тебя заступался? Ты серьезно думаешь, что я у председателя суда буду требовать уважительного отношения к любовнице, когда рядом стоит жена? Ты казалась мне более умной, Карина.

- Миша...

Закрываю ей рот ладонью и заталкиваю в зал заседаний. Здесь пусто. Отлично. Мне нужно срочно спустить пар. После выходки Арины члену в штанах слишком тесно, а мозг

вообще отказывается работать. Щелкаю замком на двери и прижимаю Карину грудью к стене.

- Что ты... ах.

Она громко стонет, когда я ныряю пальцами в её трусики и начинаю ласкать клитор. Я знаю Карину. Ей немного нужно, чтобы возбудиться. Губки тут же становятся влажными. Приспускаю штаны с боксерами и одним толчком вхожу в мокрую дырочку. Карина снова громко стонет, поэтому приходится закрыть ей рот ладонью.

- Тише, сучка, - рычу ей на ухо.

Карина кивает и сама начинает насаживаться на член. Да-а-а. Это то, что нужно. Вот только кончить быстро не получается. Почему? Да потому что трахаю не ту, которую сейчас хочу.

Подношу к носу ладонь, которой держал Арину за шею. На пальцах остался нежный аромат её духов. Прикрываю глаза, вдыхаю запах и чувствую, как член твердеет. Вколачиваюсь в Карину, а перед глазами жена. Охуеть. Дожил-ся. Кончаю за несколько сильных толчков. Платком убираю сперму с задницы Карины и быстро поправляю одежду. Теперь можно и работать.

- Я остаюсь, ты в офис, - говорю девчонке немного грубо.

Губы Карины начинают дрожать. Не нравится ей, что попользовали и отправляют подальше. В глазах девчонки появляются слёзы. И если вчера меня бы это хоть немного торкнуло, то сегодня мне срать. Вчерашняя выходка заставила

меня посмотреть на неё с другой стороны.

«Хорошая девочка» вела свою игру. Спалилась вчера. Оказалось, Карина сразу увидела Арину с Миланой. Она специально развела меня на обличающий измену разговор, чтобы жена всё слышала. Да и целоваться тоже полезла не просто так.

Обычно, я держу себя в руках на людях, но вчера что-то пошло не так. Карина надела короткое платье, показала мне в машине бельё, которое под ним. Вот у меня мозги и поплыли. Расслабился. Она этим воспользовалась. Надоело ей быть в тени.

- Прекращай игру, Карина. Ты прекрасно знала, что ноги раздвигаешь перед женатым мужиком.

- Ты же говорил, что разведёшься! – шипит она.

- Да мало ли, что я говорил.

- Козёл! Не подходи ко мне больше!

- Смешная ты, - криво улыбаюсь и ласково провожу пальцем по её скуле. - Заявление на стол и вали на все четыре стороны.

- Миша, - испуганно выдыхает Карина. – Ты серьёзно?

- Да. Что-то слишком много ты стала себе позволять.

- Это от ревности, любимый. Ты же знаешь, что я с ума схожу, когда ты с женой.

- И ты попыталась от неё избавиться. Но очень криво, Карина. Всего хорошего. Трахаешься и сосёшь ты неплохо, быстро нового папика найдёшь. Свободна.

Я открываю дверь и выталкиваю её в коридор. Сам быстро забираю с подоконника свою сумку и иду к другому залу суда, где у меня начнётся заседание через десять минут.

- А-ну стоять! – раздаётся грозный крик отца.

Чёрт. Только его не хватало. Останавливаюсь и поворачиваюсь к отцу. Он быстрым шагом идёт ко мне.

- Ты что, сучёныш, творишь? – рычит он.

- Не понимаю, о чём ты, - говорю ровным голосом.

- Я от Иваныча только вышел. Какой развод? Откуда эта шлюха вылезла?

- В офисе моём работала.

- Работала?

- Уволил сегодня.

- Хоть на это мозгов хватило.

- Папа! Я тебе не пацан!

- Пацан, раз любовнице рот закрыть не можешь и научить вести себя на людях! Трахаешь левую бабу, трахай так, чтобы никто не знал. Тем более, жена.

Папа толкает меня к окну. Давно я таким злым его не видел.

- Даю тебе две недели, чтобы вернуть Арину.

- А если не верну?

- Останешься с голой задницей! Арина у тебя одну половину имущества после развода отберёт, а я – вторую. Понял?

Глава 8

Выхожу из здания суда и делаю глубокий вдох. Кожу на шее всё ещё жжёт после прикосновения Миши. Вспоминаю, как он сжимал мою ягодицу, прижимал к паху, как его губы касались шеи и... не чувствую ничего, кроме брезгливости. Моё тело не отзывается больше на его ласки, хотя ещё вчера утром всё было иначе.

Прошёл всего лишь день, а как много успело измениться в нашей жизни.

Провожу ладонью по шее, и меня снова передёргивает от омерзения. Ужасно хочется принять душ.

Смотрю на время.

Если я правильно помню, у Миши сейчас дело Скворцовых. Очень скандальная парочка, которая грызётся за каждую копейку. На этом заседании Миша пробудет минимум часа два.

Значит, я успею доехать до квартиры, принять душ и собрать вещи.

Не успеваю прикоснуться к ручке двери, как вижу Карину. Она вылетает из здания суда с искаженным от гнева лицом. Ух ты! А что случилось, интересно? Милые бранятся? Хотя... пофиг мне, что там между ними. Пусть хоть детей рожают. Ко мне пусть, главное, не приближаются.

- Нам нужно поговорить! – заявляет мне девица.

Я смотрю на неё, приподняв от удивления бровь. Она реально считает, что я буду с ней разговаривать?

Ну уж нет!

Карина начнёт говорить гадости. Я сначала буду слушать безразлично, она надавит на больное – на дочь. А я не хочу, чтобы её грязный рот произносил имя моего ребёнка. Я не сдержусь. Моя рука дрогнет и окажется в её волосах. А дальше...

Уф, лучше не представлять. Мне может слишком понравится, и я захочу воплотить свои фантазии в жизнь.

Да только моя репутация мне важнее.

На хрен эту Карину.

- Плевать я хотела, что тебе там нужно, - отвечаю ей громко и сажусь в машину.

Резко газую с места и еду в сторону некогда моего дома. Машину паркую у соседнего подъезда. На всякий случай.

Останавливаясь у двери квартиры, замираю на мгновение. Вот будет смешно, если Миша сменил замки. А я тут пришла за вещами. Хмыкаю и вставляю ключ в замок, проворачиваю.

Щелк.

Открыто. Фух.

Теперь душ. Срочно!!!

Я скидываю вещи на ходу. Выкину их к чёртовой матери, так как на них сохранился запах Миши.

После освежающего душа мне становится намного легче.

Я быстро собираю разбросанные по полу вещи, складываю их в пакет и отправляю в чемодан.

Первым делом, собираю вещи по списку Миланы. Они занимают один чемодан. Во второй складываю свою одежду и остатки косметики.

Когда чемоданы сложены, я довольно улыбаюсь и переодеваюсь в подготовленное заранее вязаное платье.

По времени я укладываюсь просто идеально. Сидя в машине, пишу маме сообщение, что всё успела. Чемоданы сложены, собираюсь выезжать в сторону дома.

И тут от мамы приходит сообщение.

«А документы? Всё нашла?»

- Твою мать! – вскрикиваю вслух, выскакивая из салона авто.

Всё собрала! А самое важное забыла! Вот же ж черт!

Бегу к подъезду, поднимаюсь к квартире и дрожащими пальцами открываю дверь не с первого раза.

Скидываю обувь, куртку и забегаю на кухню. Документы лежат на той самой полке, где я их и оставила. Замечательно. Успела!

Делаю пару шагов в прихожую и замираю, услышав тихий скрип двери.

- Ариша, - зовёт меня Миша, а у меня внутри всё замирает.

Не нравится мне его голос. Ох, не нравится.

Я слышу мягкие шаги, а после на пороге кухни появляется

муж. Его губы растягиваются в многообещающей улыбке.

- Я очень надеялся увидеть тебя здесь. Не верил, что моя любимая жена состоит в клубе «Наш девиз не победим! Возбудим и не дадим».

- Зря не верил, - говорю с милой улыбкой, а сама бегло осматриваю кухню в поиске хоть чего-то, чем смогу отбиться от мужа.

Я вижу по его глазам, что моя маленькая шалость ему не понравилась. И естественно, он хочет продолжения, в котором я должна, как добропорядочная жена раздвинуть ноги и выполнить супружеский долг.

Вот только не угадал, милый.

Я отхожу к столу, на котором стоит увесистая ваза. Пусть только попробует взять меня силой. Огрею по голове, пусть наблюдает небо в алмазах.

- Я думаю, нам стоит обсудить сложившуюся ситуацию.

- А что её обсуждать, Миша? Ты мне изменял. Я тебя прощать не собираюсь. С дочкой общайся. Имущество поделим по закону. В нашей ситуации только один выход – развод.

- Не согласен, милая, - ласково улыбаясь, говорит муж, - хочу тебе напомнить, что вчера утром я в тебя кончил. Как и позапрошлой ночью. Мы же планировали второго малыша, помнишь?

От его слов у меня волна жара проходит по телу. Боже, как я могла об этом забыть???

- Поэтому я буду убеждать суд откладывать рассмотрение

дела, пока ты не принесёшь справку от врача о том, что не беременна. Ты ведь знаешь закон, любимая. Если супруга беременна, пару не разведут.

- Миша, дорогой, ты же – адвокат по семейным делам. Пару не разведут, если инициатива исходит от мужа! В нашем случае иск подам я, - чувствую себя профессором на лекции.

Миша недовольно поджимает губы. Не нравится ему, когда я тыкаю его в пробелы в знаниях. А он работает дольше меня, людей консультирует.

- Считаешь себя самой умной? – мгновенно взрывается он.

- Ну, тупой себя не считаю.

- Что ж... По-хорошему, ты меня слушать не собираешься, - рычит Миша, подходя ко мне вплотную.

- Рискнёшь по-плохому? – смело вскидываю голову, встречаясь с его злым взглядом.

- Ариша, ты меня плохо знаешь...

Глава 9

- И как это понимать? – спрашиваю смело, хотя внутри начинает созревать нехорошее предчувствие.

Каким бы Миша не был мерзавцем, предателем и похотливым козлом, он редко бросает слова на ветер. Если он говорит, что заставит меня отказаться от развода силой, то у него уже есть какой-то план. И что-то мне подсказывает, что план этот тесно связан с нашей дочкой...

- Я сделаю всё возможное, чтобы ты отказалась от иска, - ровным голосом отвечает Миша.

- У тебя ничего не получится!

- Готова стоять на своём до конца?

- Да!

- Даже если лишишься дочери?

- Что??? – вскрикиваю я в бешенстве. – Да как ты смеешь???

Замахиваюсь и залепляю ему смачную пощёчину. Миша сжимает челюсть, играя желваками, но молчит. Это странно.

Хочу ударить ещё, но он перехватывает мои руки, заводит их мне за спину. Снова он так близко. Миша склоняется к моему лицу, вдыхает мой запах и проводит языком по коже. Фу, как же противно. Только мылась же!

Я дёргаюсь в его руках, но вырваться не получается. Слишком сильный у меня муж. Пока я пытаюсь оказать со-

противление, Миша накрывает мои губы своими. Он целует агрессивно, жёстко сминает их, хочет проникнуть в рот языком, но я плотно сжимаю губы и отворачиваюсь.

- Что ж ты такая строптивая? – рычит Миша.

- Может, потому что ты своего дружка в другую тыкал? – отвечаю сквозь зубы и с ужасом ощущаю, как дёргается его член в штанах.

- Она в прошлом.

- Да мне уже плевать.

- Я с Кариной порвал ради тебя, ради нашей семьи.

- Какой семьи, Миша? Нет этой семьи. С того момента, как ты в свою жизнь впустил другого человека.

- Это был просто секс!

- Серьёзно? И что ты рассчитываешь услышать от меня сейчас? «Просто секс? А, ну тогда ладно». Миша! Очнись!

- Я против развода, - чеканит каждое слово.

- А мне как-то похер, - отвечаю таким же тоном и пытаюсь его оттолкнуть, но куда там.

- Значит, продолжаем идти по моему плану, - с ухмылкой говорит Миша, резко подхватывает меня под попу и усаживает на стол.

- Ты что творишь? – возмущаюсь я, а сама тянусь рукой за вазой.

Если Миша считает, что я сдамся без боя, то глубоко заблуждается. Он в это время с силой сжимает пальцами мои бедра, разводя их в стороны. Шиплю от боли. Этот урод мне

синяки наверняка оставит.

- Будешь насиловать? – с горькой улыбкой спрашиваю я, и не верю, что двенадцать лет назад полюбила этого человека.

- А ты мне отсосёшь? – с наглой улыбкой спрашивает Миша, и я срываюсь.

Пальцы обхватывают узкое горлышко вазы, я тяну её на себя со всей силы и опускаю на голову Миши. Ваза из тонкого стекла, поэтому легко разбивается о крепкий череп мужа. Он трясёт головой, я вижу как струйки крови стекают по его виску, но мне совершенно наплевать. Жаль только, что ваза такая хрупкая.

- Спасибо за содействие в осуществлении плана, - с довольной улыбкой говорит Миша.

- О чём ты? – не понимаю я.

А он отходит к холодильнику, достает из него бутылку коньяка, возвращается ко мне. Не успеваю ничего сделать, как он прижимает горлышко бутылки к моему рту и вливает содержимое.

Я, конечно, тут же закрываю рот, но часть крепкого алкоголя все же стекает по горлу.

- Что ты творишь? – вытирая губы, хрипло спрашиваю я.

- Создаю нужный образ.

Я даже не успеваю среагировать, когда он замахивается и бьёт меня четко в висок. Перед глазами всё плывет. Падаю в темноту.

- Просыпайся, родная, - раздаётся над ухом голос Миши.
– Шоу начинается.

Я резко распахиваю глаза и поднимаюсь. Я всё ещё на кухне. Только сижу на полу, а в руках бутылка коньяка. Что происходит вообще?

По квартире разносится трель дверного звонка. Морщусь от головной боли, но прислушиваюсь.

- Добрый день, - вежливо здоровается муж, - спасибо за оперативность.

- Где заявитель? – звучит неизвестный мужской голос.

- Перед вами.

- Не понял. Ты, что ли, терпила?

- Да, я – потерпевший.

- А где же нападающий?

- На кухне.

- Вы не могли бы разуться?

- А ты не мог бы свалить в сторону?

- Так, я чего-то не понимаю. Вы от Юрия Анатольевича?

- Мы от дежурной части, которая направила опергруппу на очередную хуйню. Свали уже.

Слышу шум, тяжёлые шаги, а когда поднимаю голову, вижу перед собой высокого и широкоплечего мужчину в форме. Он присаживается рядом со мной на корточки, бегло осматривает меня и улыбается одним уголком губ.

- Это ты, значит, у нас опасная преступница?

Глава 10

Я пытаюсь рассмотреть мужчину, но ничего не получается. Черты его лица расплываются. Всё этот чёртов коньяк и Миша, который мне его влил. Знает же, скотина, что я пьянею моментом от крепких напитков. А он сколько мне влил?

Пытаюсь вспомнить, но не получается.

- Вы должны принять у меня заявление! – врывается на кухню Миша. – Я вернулся домой, а тут она, пьяная, разбила мне вазу об голову! Я все полы кровью испачкал.

- Так надо было полотенце приложить, а не по квартире шариться, - спокойно отвечает полицейский.

Хм, а он мне определенно нравится. Мужчина, кажется, не ведётся на игру Миши. Морщусь от очередного приступа головной боли и касаюсь пальцами ушибленного виска. Вздрагиваю, когда горячие мужские пальцы касаются моих и мягко отводят в сторону. Он щупает висок и вроде как недовольно морщится.

- А с чего это вдруг гражданка на вас с вазой бросилась? – спрашивает мужчина у Миши.

- Она у меня вообще немного неадекватная в последнее время. Это тоже нужно отразить в протоколе.

- Сука... - цежу сквозь зубы и горько улыбаюсь.

- Так, думаю, вам, гражданка Шумова, лучше подняться с пола. Плитка холодная, а вам ещё детей рожать.

- От кого это? – немного заплетающимся языком спрашиваю я.

- От меня, конечно, - ухмыляется этот наглец и ловко пересаживает меня на стол.

Я инстинктивно сжимаю бёдра и оттягиваю платье ниже колен.

- Чё за херня? – бормочет полицейский.

Он кладет ладони на мои колени и ведёт ими выше, но я вцепляюсь в его запястья ногтями и с силой отталкиваю его руки.

- Разрешите посмотреть? – тихо спрашивает он.

- Что происходит? – возмущается Миша. – Вы приехали на мой вызов, а не отходите от моей жены.

- Бывшей, - исправляю его на автомате.

- Мы пока не развелись.

- Считай дни, урод. А вы, - вскидываю взгляд на полицейского и просто залипаю.

Он такой симпатичный, оказывается. На меня внимательно смотрят серые глаза. У мужчины ухоженная короткая борода, русые волосы, стильная стрижка. И он такой большой! Плечи широченные!

Как он в двери проходит? Боком? Коротко смеюсь своим мыслям. Мужчина же позволяет себя разглядывать. В его глазах появляются веселые искорки.

А мой пьяный мозг продолжает шалить.

- Можно пощупать? – киваю на бицепсы.

Мужчина хмыкает, но согласна кивает. Я протягиваю руку и сжимаю пальцами каменные мышцы.

- Шумов, да ты слабак по сравнению с этим Геркулесом, - говорю мужу и снова смотрю на полицейского. – Или это анаболики?

- Никакой химии. Я детей хочу.

- От меня, точно, - говорю прежде, чем думаю, поэтому ойкаю и закрываю рот ладошкой.

- Ага. Теперь моя очередь щупать, - мягко говорит он и снова накрывает колени ладонями.

- Осмотр только лицом одного пола, - выпаливаю на автомате.

- А мы никому не скажем.

С этими словами полицейский максимально осторожно поднимает подол платья, чуть раздвигает мои бедра и внимательно осматривает синяки, уже проступающие на моей чувствительной коже. Мужчина прикладывает пальцы к местам покраснений и сжимает челюсти.

- Вы когда приступите к выполнению своих обязанностей? – взрывается Миша.

- Я этим и занимаюсь. Вот мы сейчас с гражданкой Шумовой проедем в отделение, где она напишет заявление...

- Что? – орет Миша. – Ты ничего не попутал, майор! Тебя сюда прислали отобрать от меня заявление и отвезти меня в больницу для фиксации телесных повреждений.

- Гражданин Шумов Михаил Борисович, я бы на вашем

месте трижды подумал прежде, чем начинал бы воевать с женой. Она вам хребет об колено сломает и бросит голодным собакам.

- Майор...

- Спектакль твой – дешёвая хуйня, Михаил. Первоклассник придумал бы лучше. Только и можешь, что с бабами в суде воевать.

- Она меня чуть не убила!

- Вазой? – хмыкает полицейский. – А я вот, что вижу. Ты попытался её изнасиловать, она отбивалась, заехала тебе вазой по голове.

- Это нужно доказать!

- Арина Сергеевна, ты готова? – обращается ко мне полицейский, а я никак не могу понять, откуда он знает нас с Мишей.

- Я готова его в асфальт закатать.

- Тогда поехали.

Он ловко подхватывает меня на руки и выносит из кухни.

- Куда? – орет Миша. Что-то он резко растерял свою хваленую сдержанность.

- Место искать, - отвечает майор, - где закатывать будем.

- Документы! – вспоминаю я. – На кухонной тумбе у окна.

Заберите, пожалуйста.

Полицейский ставит меня на ноги в прихожей и возвращается на кухню. Миша же мечется по квартире, явно в поисках телефона. Майор подходит ко мне и показывает папку

с бумагами.

- Оно? – уточняет он.

Я киваю и осторожно обуваюсь.

- Я звоню вашему начальству.

- Да хоть Президенту.

Мы спускаемся вниз на лифте. Меня знатно шатает, поэтому полицейский заботливо поддерживает меня за талию.

- Откуда вы меня знаете? – спрашиваю у него, когда мы выходим на улицу.

- Наслышан о твоих успехах в суде.

- Миша ведь реально может проблемы вам на службе устроить.

- Об меня он зубы сломает. Да и не привык он с мужиками воевать. Так что быстро сдуется. Не переживай за меня, принцесса.

- Принцесса?

- Ага. Фиксировать синяки поедем?

- Надо бы.

- Тогда прошу, карета подана, - с очаровательной улыбкой он показывает мне на полицейскую машину.

- Я на машине.

- Пьяная поедешь?

- Я не пила. Он мне влил коньяк, а я пьянею от него сильно.

- Ок. Я запомню.

- Зачем это?

Но полицейский не успевает ответить. Дверь подъезда с грохотом открывается. Миша тычет в меня пальцем.

- Я тебя не отпускал. Вернулась быстро. А вы свободны, клоуны.

Я смотрю на Мишу, на полицейского и понимаю, что зря мой муж вышел на улицу. Ой зря...

- Беги, сука, - цедит сквозь зубы майор и срывается с места.

Глава 11

Я понимаю, что не успею остановить майора. Ну... и стоит быть откровенной с собой – не пылаю особым желанием вмешиваться.

Для меня лично – неприемлемо оскорблять сотрудников полиции. Да вообще всех служащих в погонах.

У Миши к этому другое отношение. Он, обычно, за языком не следит. Привык, что в судебных заседаниях ему как адвокату, многое прощают, вот и расслабился.

Вот и отвечай теперь за свои слова. Может, в следующий раз подумает дважды прежде, чем открывать рот.

Майор в это время оказывается рядом с Мишей и всаживает ему кулак в район солнечного сплетения. Муж отлетает на пару метров назад и врезается спиной в металлическую дверь подъезда.

Он начинает задыхаться, судорожно хватая ртом воздух. Жалко ли мне его? Про пчёлку все помнят?

Я прячу руки в карманы и медленно иду к мужчинам.

Миша уже стоит на ногах. Точнее, это майор держит его за ворот, прижимая к двери.

- Ну что молчишь, товарищ адвокат? Где твоё хвалёное красноречие? Доставай язык из жопы и попробуй ещё раз назвать сотрудников полиции при исполнении клоунами.

- Ты пожалешь... - хрипит Миша.

- Ты бы для приличия хоть попытался ударить в ответ, - говорю, подходя ближе. - Зачем тебе тренажерный зал, если толку нет? Что ты там делаешь два часа?

Спрашиваю, а саму озаряет догадка. Вот оно! Тренажерный зал три раза в неделю по два часа.

Теперь понятно, какими именно кардио тренировками Миша занимался. Карину свою крутил, вертел. Фу, мерзость.

- Отпустите его, не пачкайте руки, - обращаюсь к майору, осторожно касаясь его плеча.

- Как скажешь.

Мужчина отпускает Мишу, и я вижу, что он едва держится на ногах.

- Довольна? - вдруг кричит на меня муж, а после и вовсе начинает смеяться. - Красиво ты меня развела. И давно ты перед ним ноги раздвигаешь?

- Миша, ты - больной? Я этого мужчину впервые в жизни вижу.

- Да кому ты рассказываешь? Какой мужик за чужую бабу так будет вписываться, если она ему не насасывает?

Я даже не понимаю, как оказываюсь рядом с Мишей. Сжатый кулак летит ему точно в челюсть, но цели не достигает. Рычу от злости, и только после чувствую захват вокруг талии.

Полицейский словно пушинку держит меня одной рукой и несёт к служебной машине.

- Так, принцесса-воин, бить - моя задача.

- А моя? – хмурюсь я.

- А ты – девочка. Девочки не дерутся.

- Не соглашусь. У меня дочь старшеклассника хайкиком уложила.

- Какая умничка! Познакомишь со мной, я её другим ударам научу. Будет всю школу в страхе держать.

- Рано её с другим мужчиной знакомить.

Прикрываю рот ладонью. Что мелю? Он не мой мужчина. Мы знакомы меньше часа. Какое знакомство с дочерью? В жизни больше к коньяку не притронусь. Даже нюхать не буду!

- Я подожду. Всё равно уезжаю скоро.

- Надолго? – сама удивляюсь, что меня расстраивает факт его отъезда.

- Не успеешь соскучиться, принцесса, - отвечает он с очаровательной улыбкой, заставляя меня покраснеть.

Он ставит меня на ноги рядом с полицейской Нивой и протягивает руку.

- Ключи от своей машины дай. Отгоню, куда скажешь. Мне с коллегами поговорить нужно, - он кивает в сторону подъезжающей машины, - а мои ребята тебя отвезут к эксперту. Коля, проследи, чтобы все зафиксировали. И заявление потом красиво прими.

- Будет сделано, - отвечает молодой парень.

Я же вкладываю в ладонь майора ключи от машины и называю адрес мамы.

- Как вас зовут? – спрашиваю, когда мужчина делает шаг назад.

- Константин.

- Спасибо за помощь, Константин.

Улыбаюсь ему искренне и сжимаю его руку. Он улыбается в ответ, приподняв один уголок губ, и резко разворачивается.

- Зря они вмешались, - говорит Коля.

- Вы о чём? – спрашиваю у него, присаживаясь рядом.

- Да эти, которые на вызов вашего мужа приехали. Их Саныч с говном сейчас смешает. Дай Бог, чтобы при погонах остались.

- А кто Саныч по должности?

- Начальник опер отдела. Матёрый мужик.

- А почему он в составе опергруппы?

- У нас половину опер отдела подкосило гриппом. А у парня, который сегодня заступить должен был, жена поехала в роддом. Саныч его следом отправил, вместо него заступил на дежурство.

- Ничего себе! Константин – хороший человек, как я понимаю.

- Охуенный он мужик, - отвечает Коля, заставляя меня улыбнуться.

Практика показывает, что мужчины могут быть самыми лучшими для коллег и друзей, а если дело касается семьи...

Миша тоже казался мне самым лучшим мужчиной на пла-

нете. А какие дифирамбы ему пели родители и их друзья...

А что по итогу я получила? Мерзкого изменщика, который только и умеет, что играть грязно.

Ну посмотрим, кто кого, дорогой!

Глава 12

Машина останавливается у здания судебно-медицинской экспертизы. Коля помогает мне выйти из салона и, удерживая под локоть, заводит в кабинет эксперта.

- Ого! Какая красота! – подняв на меня взгляд, говорит седовласый мужчина.

В его глазах весёлые искорки, и я понимаю сразу, что этот человек по своей натуре добрый, а вот такое милое заигрывание – просто признак хорошего расположения к человеку.

Я улыбаюсь ему и присаживаюсь в кресло, к которому меня подводит Коля.

- Это от Саныча. Его личная просьба. Нужно очень внимательно осмотреть девушку и зафиксировать все повреждения.

- Понял, принял, - мужчина тут же становится серьёзным.
– Сроки.

- Сейчас.

Мужчина усмехается. Он поднимается из-за стола и указывает мне на дверь в смотровую. Колю просит подождать на улице.

Мы заходим в светлый кабинет, где Степан Дмитриевич, а именно так зовут эксперта, просит меня рассказать, что произошло.

Я вкратце описываю ему моё столкновение с Мишей. От

него ничего скрывать не собираюсь. По ходу моего рассказа, он осматривает висок, скулы, шею, бёдра и делает пометки в планшете.

Мы решаем, что для подтверждения вливания коньяка мне в рот, стоит сдать на анализы кровь и мочу.

Я выхожу от Степана Дмитриевича через десять минут. Я откровенно впечатлена профессионализмом мужчины, поэтому взяла его визитку, чтобы направлять к нему своих будущих клиентов при необходимости.

В машине меня ждёт крепкий кофе. Боже, спасибо, что свел меня с такими замечательными людьми! Не знаю, за какие заслуги, но я очень тронута заботой полицейских.

И это даёт мне лишний повод задуматься, кто такой этот майор Константин, и почему он так старается для меня.

Я отчаянно пытаюсь вспомнить, знакомы ли мы с ним, но без толку. Я не припоминаю, чтобы мы с Константином раньше встречались. Я бы такого мужчину уж точно запомнила бы.

Но он точно знает меня. И точно знает Мишу. Ладно, эту задачку со звёздочкой оставлю на потом.

Мы приезжаем в районное отделение полиции, где Коля проводит меня в кабинет для заявителей. Нам нужно сделать всё правильно, поэтому соблюдение формальностей игнорировать нельзя.

Коля лично принимает заявление о попытке изнасилования, мы пишем красивое объяснение. Я уже трезвая, поэто-

му слова легко складываются в предложения.

Настроение на высоте, хотя где-то там на задворках сознания не даёт покоя мысль, что я пишу заявление на отца собственного ребенка. Разум эту мысль пинает в сторону. Не я это начала. Я защищаюсь.

Когда я ставлю подпись, дверь открывается. На пороге показывается Миша и Константин. Я в шоке распахиваю глаза.

А что происходит?

- Коля, выйди, - обращается майор к подчинённому. – Бумаги мне дай

Коля улыбается мне на прощание и покидает кабинет. Я перевожу взгляд с Миши на Константина, пытаюсь понять, что происходит.

- Ну! – рывкает майор на мужа. – Мне долго ждать?

- Прости, Арина. Я поступил подло.

- Да неужели? – вспыхиваю я. – Это не подло. Это мерзко, отвратительно, недостойно для мужчины. Чем ты думал, Миша???

- Я... Я не знаю. Перемкнуло меня! – Миша тоже повышает голос, за что тут же получает толчок в плечо.

- Тональность сбавь, - делает ему замечание Константин. – Я предупреждал.

- Я считаю, что нам с женой нужно поговорить наедине.

- Я твоё мнение знаешь, на чём вертел? Не при даме будет сказано.

- Константин, простите, но тут Миша прав, - я решаю вме-

шаться.

Как бы я не была благодарна майору за его помощь и поддержку, но я не хотела бы осуждать личные вопросы при постороннем. Я ведь его не знаю совсем! Мало ли, каких тем мы коснемся.

Константин переводит взгляд на меня и будто сканирует.

- Ты уверена, принцесса? – спрашивает он с едва заметной улыбкой.

- Да. Я уверена, что после общения с вами, Миша больше не рискнёт совершать глупости. Да, Миша?

- Да, - бурчит муж недовольно.

- Конечно, не рискнёт, потому что эти документы, - Константин показывает Мише моё заявление и объяснение, - вместе с экспертизой полежат в моём сейфе до решения суда о разводе. Тогда я буду спокоен, что твой муж дальше будет вести себя более адекватно.

- Идеальное решение, - говорю я и с улыбкой превосходства смотрю на мужа.

Он хмурится. Впервые за многие годы муж загнан в ловушку, из которой не способен выбраться.

- Тогда, принцесса, на выход. Отвезу тебя к маме.

- Я сам в состоянии отвезти жену.

- Бывшую! – говорим с Константином одновременно и улыбаемся.

Миша сжимает челюсти. Я даже скрежет зубов слышу. Он не решается ничего ответить, резко разворачивается и выхо-

дит из кабинета.

- Поехали. Меня могут дёрнуть в любой момент, - говорит Константин, указывая на дверь.

- Я сама. Я уже протрезвела.

- Рядом со мной забудь это слово, - мягко обхватывая меня за талию говорит Константин.

У меня от его близости колени дрожать начинают. Что за реакция такая??

Мы выходим на улицу и садимся в мою машину. Немного необычно сидеть на пассажирском месте.

- Тебе масло нужно заменить. На СТО мастеру скажи, пусть тормозные колодки проверит. Скрипят немного, - говорит Константин, заводя двигатель.

- Хорошо, - удивлённо киваю я.

В дороге Константин вкратце рассказывает, что приехавшая группа, увидев его, уже не горела желанием сотрудничать с Мишей. Ну и майор им быстро по полочкам разложил, что их ждёт, если они рискнут принять заявление от Миши.

После была разъяснительная беседа с мужем о его невольном поведении. И как итог – он отказался от своего плана испортить мне репутацию ради лишения родительских прав.

Вот смотрю на Константина и не верю, что он мне рассказывал всю правду.

- Вы недоговариваете, - говорю ему, когда машина останавливается у подъезда мамы.

- Я сказал то, что тебе нужно знать. И можно на «ты».
- Почему ты помогаешь мне? – спрашиваю прямо.
- Потому что ты – хороший человек.
- Этого недостаточно.

Константин только улыбается и выходит из машины. Я тоже покидаю салон и подхожу к нему.

- Ты уходишь от ответа!
- Нет, - он очаровательно улыбается и мягко притягивает меня к себе. – Я ответил на твой вопрос
- Откуда тебе знать, что я хорошая? Я, может, я, может, истеричка.
- Любую истерику можно остановить очень быстро.
- И каким это способом?
- Самым приятным...

Глава 13

Не успеваю ничего сказать, как он касается моих губ невесомым поцелуем. Прикосновение лёгкое, будто лепестком розы провели. А эмоций то сколько... Сердце стучит, как сумасшедшее.

Я смотрю на Константина широко распахнутыми глазами и не верю, что впервые за двенадцать лет жизни меня поцеловал другой мужчина.

Чёрт. И это неожиданно приятно. Очень приятно...

- Вообще-то... - выдыхаю я.

- Хм, попытка номер два.

Он не даёт мне договорить, снова приникает к губам. Только в этот раз поцелуй мягкий, осторожный, изучающий.

Остановите планету, я сойду...

Меня будто ушатом холодной воды обдаёт. Я резко отталкиваю от себя Константина.

- Я, конечно, благодарна за помощь, но не настолько! – рычу на него.

- Внимание переключено. Отлично. Способ действует.

- Ты...

Не могу подобрать нужное слово, а Костя стоит и улыбается этими своими губами красивыми. Встряхиваю головой, чтобы сбросить морок. Я пока замужняя дама, вот и должна вести себя соответствующе, а не целоваться с прекрасным

спасителем.

Хочется стукнуть себя по голове за такие мысли. Мозги поплыли как у малолетки от одного поцелуя. Зато какого! И с каким мужчиной! Кто бы не поплыл, да?

- Эй, - мягко зовёт меня Костя и поддевает пальцем кончик носа, - я – злодей, сорвавший поцелуй принцессы, поэтому не вздумай себя винить. Ты не совершила ничего ужасного.

- Я забираю чемоданы и ухожу! – твёрдым голосом говорю.

- Так точно, - с ухмылкой отвечает он. – Только чемоданы я донесу.

- Я са... - обрываю себя на полуслове, вспоминая слова про «саму» в его присутствии.

- Послушная девочка, - рокошет Константин, отходит к багажнику, достаёт чемоданы и кивает мне в сторону подъезда. – Я за тобой, принцесса.

Я иду к дому, не оборачиваясь. Стыдно. Немного. Открываю перед Костей дверь, чтобы он мог пройти с чемоданами. Мы поднимаемся на третий этаж, мужчина ставит ношу на пол и отходит назад. Я удивлённо смотрю на него.

- Я помню, что ты не готова знакомить дочь с новым мужчиной, - с озорной улыбкой говорит он и легко сжимает мою руку. – Мне, правда, нужно уехать на пару недель. Будь такой же послушной. Я кину тебе гудок сейчас. Сохрани номер. Будут проблемы – сразу звони. Поняла?

- Да.
- До встречи, принцесса.
- Пока.

Я открываю дверь квартиры своим ключом и переступаю порог, прихватив чемоданы. Из кухни доносится грохот посуды и голоса мамы и Миланы. Наверное, что-то готовят вместе. Я быстро скидываю верхнюю одежду, мою руки и иду к ним. Девочки мои так увлеклись, что не услышали моего прихода.

- Мама! – вскрикивает радостно дочь. – А мы тут пельмени лепим!

Она показывает мне скалку и начинает раскатывать тесто. Умничка моя. Я подхожу к ней, целую в висок и после целую мама.

- Всё хорошо? – осторожно спрашивает она. – Ты задержалась.

- Возникли небольшие проблемы, - тихо отвечаю ей, - но мне вовремя оказали помощь.

Не хочу рассказывать маме, что устроил Миша. Она и так зятя недолюбливает... Да и не хочу, чтобы она лишний раз переживала. Проблема устранена. Так чего о ней сейчас говорить.

- Я пойду, прилягу, - тихо говорю маме, - голова разболелась. Много заседаний было.

- Да, конечно. Чемоданы успеешь разобрать. А мы пока пельмени долепим. Позовём тебя, когда всё будет готово.

- Спасибо, мамуль.

Я ещё раз целую дочь в макушку и иду в спальню. Переодевшись в домашний костюм, ложусь на кровать.

И кто появляется перед моими глазами, стоит закрыть глаза?

Конечно, Константин.

Вижу его будто наяву. Прикладываю пальцы к губам и вспоминаю наш поцелуй. Костя целует совсем не так, как Миша. А ещё я с удивлением понимаю, что не помню, когда последний раз простой поцелуй мужа вызывал у меня такой трепет. Или это от волнения у меня такая реакция? А с Мишей всё уже привычно... Было.

Воспоминания плавно перетекают на мужа. Когда он изменился? Когда стал бессердечным мудаком? Не был он таким раньше. Не может человек так притворяться на протяжении более десяти лет.

Карина – настолько хороша, что снесла ему голову? Всплеск адреналина, молодое красивое тело, новые ощущения и эмоции, накал страсти, потому что нужно скрываться? Или есть что-то ещё?

- Что я сделала не так? – шепчу едва слышно, и тут же вскакиваю с кровати.

Таак. Что-то не в ту степь я пошла.

Я как раз делаю всё, как надо. Ребёнком занимаюсь. Домом занимаюсь. Себя не забрасываю, и выгляжу отлично на

свои годы. Мужа люблю и уважаю. Стоп.

Не уважаю уже. Люблю ли? Сомневаюсь, раз допустила поцелуй с Константином.

В лучшие наши с Мишей времена, меня передёргивало, когда кто-то посторонний ко мне просто прикасался. Я никого к себе не подпускала. Для меня существовал только мой мужчина.

А, может, в этом и главная ошибка – что мужа любила больше себя, и всё для него единственного, неповторимого. Миша не оценил.

Вот пусть и катится тогда! К Карине своей. Вспоминаю, что он её якобы бросил ради семьи. Ага, посмотрим надолго ли. Без секса Миша долго не может. Не будет Карины, появится другая.

Интересно, как он там сейчас?.. Сомневаюсь, что переваривает разговор с Костей и делает выводы. Бесится. Вот сто процентов бесится...

Глава 14. Михаил

Захожу в кабинет, с грохотом захлопывая за собой дверь. Сука! Как же меня бесит этот майор. Вылез хер пойми откуда, как пацана меня нагнул и за шкирку потягал. Кто он, блять, такой, что Юрий Анатольевич против не попёр?

Гондон. Грудак до сих пор болит. Даже дышать тяжело немного. И Арина это всё видела. Спасибо, что хоть этого бизона остановила. Он бы меня и убил прямо у подъезда. Остановила...

Переживает за меня, жена моя. Может, всё же есть шанс переступить через ситуацию с Кариной и всё наладить?

Было бы ей срать на меня, даже не дёрнулась бы. Я, конечно, на эмоциях обвинил её, что она перед майором ноги раздвигает.

Ну а что мне ещё думать?

Этот хер появился из ниоткуда. За неё, как за родную заступался.

Надо бы Арише цветы её любимые заказать. Какие там она любит? Красные розы? А не, это Карина любит. Арина более нежные оттенки предпочитает – белые розы, розовые, персиковые.

Развязываю галстук, бросаю его на стол и откидываюсь на спинку кресла. Блять. Что делать? Отец если узнает, что я налажал, будет недоволен...

Дверь с тихим стуком открывается. Поднимаю глаза и лениво прохожусь взглядом по фигурке своей новой помощницы. Широкие бёдра, узкая талия, грудь троечка. Пуговицы на рубашке расстёгнуты, и я вижу чудную ложбинку. Сочная такая девочка.

- Михаил Борисович, - тихо начинает Лиза, так, кажется, её зовут, - будут какие-то поручения или пожелания?

Она смущённо опускает взгляд, прикусывает губу. Ага, скромную тут не нужно строить. Сразу видно блядскую натуру. Подзываю к себе пальцем. Она подходит, стуча каблучками по полу. Останавливается в метре от меня.

Я встаю с кресла, обхожу её, словно хищник добычу. Она тяжело дышит, пальцы сжимает в кулаки, но взгляд поднять боится. Становлюсь у неё за спиной, обхватываю груди ладонями и грубо сминаю. Лиза издаёт тихий стон. Нравится? Отлично. Тогда мы сработаемся...

Через час в кабинет без стука врывается Карина. Приподнимаю бровь удивлённо. Мы, кажется, всё решили. Какого чёрта ей нужно?

- Шумов, почему твоя помощница выглядит так, будто её выдрали прямо на рабочем месте? – вопит на весь кабинет Карина.

- Я за ней не слежу. Может, и выдрали, - отвечаю с ухмылкой, а сам смотрю на стол, где я только пять минут назад драл эту самую помощницу.

Горячая девочка оказалась и ненасытная. Даже Карине до неё далеко.

- Ты что здесь забыла? – спрашиваю у неё лениво.

- У меня для тебя новость, - шипит она и кладёт передо мной тонкую полоску. – Я беременна.

- Я за тебя рад, - отвечаю ровным голосом. Похер мне на эту беременность.

- Это твой ребёнок вообще-то!

- Ага. Принесёшь результат ДНК, тогда поговорим.

- Вообще-то мы презервативами ни разу не пользовались.

- Ну, дорогая, твоим телом не я один пользовался.

- Что? Да как ты смеешь? – бледнея, выдыхает она, оседая на стул.

- Каро, хочешь сказать, с Яром у тебя ничего не было? И Дёмин тебя в туалете не драл? С ними ты предохранялась? – спрашиваю, а сам слежу за реакцией.

Не ожидала Карина, что я в курсе её походов. Самой умной себя посчитала, наивная.

- Выяснишь, кто отец, тому и предъявляй.

- Какая же ты – скотина! – орёт она.

- Ты знала это до того, как ноги передо мной раздвинуть.

- Мне этот ребёнок не нужен.

- Тогда ты знаешь, что делать.

- Ненавижу тебя! – снова кричит Карина.

- Вообще, похер. Дверь закрой с той стороны.

Карина уходит, оставляя после себя сладкий запах духов.

Фу, аж тошнит.

Как я раньше его терпел?

Открываю окна на проветривание. Замечаю, что на парковку въезжает знакомый автомобиль. Чёрт. Только отца здесь не хватало. Не хочу терпеть очередные нотации. Но выхода, кажется, нет. Не буду же я в шкафу от него прятаться!

Прошу Лизу приготовить два крепких кофе без сахара. Бегло осматриваю кабинет. Вроде ничего не говорит о том, чем я тут занимался недавно. Отец появляется через пару минут. Лицо недовольное, следом семенит Лиза с подносом.

- Ты опять шлюху принял на работу? Жизнь ничему не учит? – рычит с порога.

- Лиза – хорошая девушка. Способная.

- Ноги она способна хорошо раздвигать. Пшла вон!

Лиза подпрыгивает на месте. Чуть ли не бросает поднос на стол и вылетает из кабинета.

- Я тебе, сучёнок, что сказал сделать? – отец подходит ко мне, хватая за лацканы пиджака и дёргает вверх, заставляя подняться.

- Помириться с женой, - послушно отвечаю я.

- А ты помощницу трахаешь на рабочем столе!

- Откуда ты?

- У тебя камеры установлены. Я за тобой давно наблюдаю.

- Какого хера?

- С такого, что ты – идиот! – орёт отец. – Ты понимаешь, что у меня избирательная кампания на носу! Какой имидж

ты создаёшь нашей семье? Ты должен в ногах у жены валяться, цветами её обсыпать, а не трахать шлюх! Я Иваныча час убеждал в том, что Арина просто приревновала, а ты – образцовый муж и отец. И что всё у вас хорошо, и никакого развода.

- У неё появился мужик уже, - успеваю вставить. – Майор какой-то.

- А-ну, тут поподробнее, - хмурится отец, отпуская меня.

Я рассказываю ему, что произошло сегодня и в очередной раз выслушиваю про свой идиотизм.

- Я понял, - зло выдыхает отец. – Толку от тебя, как с говна на палочке. Всё нужно делать самому...

Глава 15

После очередного заседания я собираюсь заехать в офис, чтобы добить, наконец-то иск о разводе и разделе имущества, когда планы меняет звонок мамы. Она просит приехать к её любимому массажисту Еве для консультации. Кажется, у девушки тоже грядёт развод.

Я сажусь в машину и еду в сторону салона. Мама очень любит Еву и хвалит её не только как хорошего специалиста по аппаратному массажу, но и как добрую, отзывчивую девушку, которая готова помочь и словом, и делом. В общем, ради неё можно отложить дела.

Не успеваю доехать всего пару кварталов, когда дорогу мне неожиданно преграждает огромный чёрный внедорожник. Это ещё что такое?

Из него выходит мужчина лет сорока в черном костюме. Он подходит к моей машине и стучит в окно. Я опускаю его и смотрю на незнакомца с приподнятой бровью. Память на лица у меня отличная. Этого человека я точно раньше не видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.